

18+

Елена Карелина

Дорогой млечной

Лирика

Елена Карелина

Дорогой млечной. Лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63374248

ISBN 9785005181480

Аннотация

Мой красный зонт наперекор дождю
Сияет ярко, празднично.
Роскошно
Под ним идти навстречу ноябрю
И прятаться от первых снежных крошек
Что сыплет с неба
Зимушка-Зима,
Мороза дождь в хрустальные подвески.
Мой красный зонт, под ним всегда весна,
Синицы, Моцарт и цветут
пролески!

Содержание

Шалая	8
Созревшей рожью	9
Время хризантем	10
Тысячу тысяч лет	11
Слово воробьиное	12
Нет, не ты	13
За окном	15
Лабух – ветер	18
Гуляет кошкой ферзь	19
Тимофеевка	21
Сквозь туман января	24
Будет непременно	25
Цветущая елка	30
Ожог заката	31
Запомни, мир	33
Осеннее кружево	34
Застыв перед ижицами	35
Зимний яшень	37
Сквозь усталость	39
Набекрень	43
На солнца колеснице	45
Миткаль	47
Запомни – сегодня	48

Лиловая роза	49
Здравствуй, любовь!	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Дорогой млечной Лирика

Елена Карелина

Иллюстратор Эльвира Земляная

Рисунок на обложке Эльвира Земляная

Сайт Елены Карелиной <http://neproza.ru/>

© Елена Карелина, 2020

© Эльвира Земляная, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-8148-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Давай ронять слова,
Как сад — янтарь и цедру,
Рассеянно и щедро...*

Борис Пастернак

Елена Карелина. Автопортрет

Шалая

Сад притих и как-то стал светлее,
Сбросил листья, ветви растопырив.
Осени в который раз поверю,
А она обманет, небо вылив

Голубою строчкой голубиной
На пергамент утренней прохлады,
Многоточья алые рябины
Высыпав на землю сквозь ограду.

Ветреная, ветер заморочив,
Шалая, укутав плечи шалью,
С каждым днем короче и короче,
И печальней с каждою печалью.

Потянулись птичьи стаи к югу.
Из-под шляпки локон цвета охры.
Восхищаюсь, все простив причуды,
Осенью растрепанной и мокрой.

Созревшюю рожью

Деревья зимою загадочно-сонны.
Таят в себе почки грядущие вопли
Рожденья листвы и готовность бутонов
От ласки лучей обжигающих лопнуть.

Мгновения счастья весенняя вспышка:
Приходит заря к нам с восторгом пионов,
Которые вдруг осознали, что дышат...
И миг этот в мир на столетья впрессован.

Рассыпало звезды спешащее лето.
Малина манила: люби меня, милый!
Каким разноцветьем сквозь небо продета
Любви к этой жизни могучая сила!

Часы или пульс, их биенье похоже,
Так крыльями машет уставшая птица,
Так падают зерна...
Созревшюю рожью
Сегодня вчера прямо в завтра ложится...

Время хризантем

Ноябрь.

Время торжества

Дождя и ветра.

Горчит опавшая листва.

По голым веткам

Луна, мой белый горноста́й.

Чуть-чуть до снега.

Растаял след от птичьих стай.

Пустынно небо,

Лишь тучи бродят по нему,

Тоску лелея.

Река готовится ко сну,

Вода темнеет.

Ноябрь.

Время хризантем

Бесстыжих...

Жарких

Стихов, которые взамен

Твоих подарков.

Тысячу тысяч лет

...И через тысячу тысяч лет,
И через более долгие времени сроки,
Вспыхнет над миром
такой же безумный рассвет.

Стрекотом шумным
восторженно-шалой сороки
В окна ворвется, эпоху молчанья разрушив.

Листик бумажный пространства
сложу в оригами:
Ветер подхватит и в медленном вальсе закружит
Эту Вселенную лодочкой меж берегами.

В шелесте зерен,
стремящихся в звездное небо,
В гулких шагах по земле проливного дождя...

Где бы мы ни были,
слышишь,
пожалуйста, сделай
Все для того, чтобы встретить однажды меня!

Слово воробьиное

Слово воробьиное, заветное,
От прабабок ведомое, видимо...

У моей сирени все соцветия —
Звездами.

Я с глупыми обидами
Распрощаюсь нынче.

Этим вечером
Выйдет месяц из тумана белого.

На лугу, ромашкам расцвеченном,
Наяву ль, во сне – когда-то бегала
Девочка, смешная и наивная:
Верить неумно в то, что неслыханно.

Бабье время ягодой-малиною
Проросло по берегу кисельному.
Млечный Путь – дорожка в неизвестное.

Слово воробьиное, заветное,
Прошепчу сегодня Ладо-месяцу.

Нет, не ты

Нет, не ты...

Это я уйду, лето,
Из пионового июня,
Из его удушающих полдней,
Мимо звонкой тоски комариной.
Из вечерней июльской жажды,
Через август.
Цвета не знаю
Я того, которого ночь.

Я тобою пленюсь, сентябрь.

Тишина, покой и прохлада.
Хризантемы ярче, чем Солнце.
Мне сыграет жестокое танго
На кларнете искусник-дождь.
Замякает кот промокший.
Загалдят вороны на клене.
Черно-желтые листья-перья.
Ксилофон.
Каблучки по льду.
Грянул утренник.

Громкий оркестр.

Золотое.

Алое.

Пляски.

Ветер, верный партнер неустанный.

Вечер гонит по небу Луну,

Как мальчишка, пинающий мячик.

Все. Я больше тебя не слышу.

Все. Я больше теперь не плачу.

...Ну а куст тех самых пионов

Я вчера подарила соседке.

За окном

— 1 —

За окном вереница ЛЭП
Да малиновый Иван-чай.
На пергаментных водах рек
Золотых кувшинок печать.

Промелькнет придорожный двор,
Словно кадр немого кино.
Двух попутчиков разговор,
Видно, начат давным-давно.

Убаюкает стук колёс
И приснится незнамо что:
Скорлупою ломая лёд
С неба льется лучей желток.

Вздоргнешь. Станция. Не твоя.
Впереди еще полпути.
Выплывают из забвения
Ароматные дней ломти.

Васильковая теплая ночь.
Медвяной росы жемчуга.
...И шагнешь из вагона – прочь,

От сует и тревог – в луга.

– 2 —

За окном – словно нет тех лет
Городского житья-бытья.
Молоком вытекает свет
Из-под лунного корабля.

Тихо-тихо звенит звезда,
Заскользив с поднебесья вниз.
До рассвета туман блуждать
Будет между уснувших птиц.

По тропинке – топ-топ – ежи.
На заборе таится кот.
Распрямившись, струной дрожит
В огород залезший осот.

Ночь раздастся и вширь и вглубь.
«Отчего до сих пор не спишь?» —
Домовой заворчит в углу,
Потревожив сверчка и мышь.

Утром грянет сорочий хор
И с музЫкой нового дня

На знакомо-забытый двор
В детство выйду из дома я.

Лабух – ветер

Лабух – ветер на лесном пригорке,
Где опала, перезрев, малина,
Целовал рябине кисти горьки,
Да шептал потерянное ими
Слово.

Осень.
Ошалев, сорока
По кустам шарахнулась в испуге.

– Что такое? – тихо-слабо охнут
Горькие рябиновые губы.

Гуляет кошкой ферзь

Ложится лист – оранжевая скорбь —
На мокрый след оплаканного лета
И позолота траурная зорь —
По облакам.

Гоняется за ветром
Котёнок, что не видел белых мух.

Всё впереди – морозы и герани,
Цветущие в квартирах у старух,
И фотографий блёкнувший гербарий —
Ненужный внукам, если внуки есть.

Отдать в музей историю и память.

Мир чёрно-бел.

Гуляет кошкой ферзь —
Единственное, проклятое, право —
Гулять, где нет тропинок и дорог,
Где ничего.

Меж небылью и былью,

Меж выдуманных счастья и тревог —
Под белый звон отчаявшихся лилий.

Всё – не о том.

Осенняя пора
Пустых садов и опустевших пашен.

Котёнка в листьях вечная игра
Без скорби о
Неведомом,
Вчерашнем.

Тимофеевка

...Даже тимофеевка пожухла,
Тронута едва морозом ночью.
На опушке леса филин ухал,
Нам разлуки долгие пророчил.

В небесах моя звезда без имени.
Во дворе шаги почти не слышные.
Это дождик, легок на помине,
Обнимает молодые вишни.

Шорохи и шелест мокрых листьев.
Ветер прогоняет тучи прочь.
Танго георгинов.
Звон монисто
На березах.

Жажда превозмочь
Время и перешагнуть пространство.

Серебристой горечью полынь
Скрашивает царственное рабство
Неповинных проклятых осин.

Шелестит шагреновая кожа
Тихо опадающей листвы.
На прожилках нарисует дождик
Будущее – голые кусты.

Травы и деревья приумолкли,
Вслушиваясь в простенький мотив.
Дождик, замерзая, тихо молвил
Вишням, что весна уже в пути.

На опушке леса филин-птица
Нам пророчит тишину разлук.
Мне не спится и тебе не спится,
Мой далекий, мой сердечный друг.

Сквозь туман января

Не успела река льдом покрыться, такая зима,
Все тепло да тепло, изменяется климат планеты.

Неожиданно так, не ко времени шапки снимать,
Гость-мороз загулял не на шутку.

Россию объехал

За какую-то пару ночей.

Холодает сильнее.

Тянут в бледное небо озябшие ветви деревья.

Наступила пора свиристелей, щуров, снегирей.

Диво дивное нынче случилось,

смотрю и не верю:

Над Невою сегодня растекся январский туман,

Сквозь него город-призрак

меняет свои очертанья.

И дома – не дома, ледяные стоят терема

Зачарованной пряничной сказкой,

волшебною тайной.

Будет непременно

Тишина и чистота – две сестры.
На рябинах снегири по утрам.
Иглы инея хрупки и остры.
Астры зимние в букет собираю
И поставлю их в хрустальный бокал.
На стекле оконном пишет мороз
Января о том, что ночью летал
Он к тебе на крыльях выюг в царство грез.

Февраля расхристанное соло
На гудящих струнах-проводах.
Ледяное, вымерзшее слово
Сухо треснет. Злые холода.
Разве злые? Разве виноваты
В чем-то предо мною и тобой?
Ранам от ожогов рубцеваться
Под снегами долгою зимой.

Трамваев и сосуллек перезвон
Под воробьиный оголтелый арт.
– О, Дульсинея, выйди на балкон! —
Орет кот-шалопай ночами.
Март,

Рассыпав звезды зернами щедро,
Торопит: – Прорастай скорей! – траву.
По небесам бредет единорог,
Луны кораблик вечно на плаву.

Шансонетка форточного скрипа
Под восторг шального сквозняка.
Браво! —
две вороны гаркнут хрипло.
Отодвинет солнце облака
Ласковою рыжею ладонью —
Ни к чему дождинок канитель.
...То смеется, то от страсти стонет
Молодой и влюбчивый апрель.

Недолги ночи.
Полыхнет рассвет.
Поспеет солнце, словно каравай.
Березы шепот.
Заповедных вед
На бересте углем рисует май
Таинственные надписи-значки.
Аз, буки, веди – только суждены...
Мы в этот месяц все – еретики,
Язычники.
Бег по лучам Луны...

В лунном свете снегопад черемух
Напугает лилии в пруду.
Пышные пионы в полудреме
Слушают, как соловей в бреду
Томного июньского экстаза
Берedit ночную тишину.
Для любви не будет парафраза.
Луч блеснул, как будто – полоснул.

По камням скользит земляничный змей.
У лещины вкус молока пока.
Не сочтешь затей у июльских дней,
У реки круты берега-бока.
Молодых ежей иглы не остры,
На ладонь мою – теплая звезда.
Одолень-траву, да траву-разрыв
Я в венок вплету нынче навсегда.

Солнце льется золотом в колосья,
Вечной силой донник и осот
Подпирают небо, будто оси —
Не бурьян, шагнувший в огород.
Августа желанная прохлада
Вечеров, но дни полны тепла.
Сани на дворе хозяин ладит,

На крыло встают перепела.

Ох, горда не в меру, что поделаешь.

Лепестки ромашки не оборваны...

В сентябре по небу тучи серые

Ветер гонит на четыре стороны.

Бусами по веткам лалы-яхонты,

Пауки блестят на солнце перлами.

Облепили собирая ягоды,

Обколола пальцы, неумелая.

Осень бросит бисером на небо

Тайный текст, пунктир из птичьих стай.

Копны сена в инее, да седые

Камыши. Полыни горькой сталь

Кружевом узора на ограде.

Октября дожди и холода

Маршируют, словно на параде,

То ли в завтра, то ли в никуда.

Любимая примета ноября —

Цветенье ярко-желтых хризантем.

Пусть по утрам дожди посеребрят

Агатовость ветвей. Избитость тем?

Ну что же делать, если все сказав,

Не кончить петь и не обрезать нить.

А, впрочем, время не вернуть назад,
Не так ли? Значит, просто – надо жить.

Суета декабрьских магазинов,
Запах елки, вера в чудеса.
На цветных спиралях серпантина
Жизнь запишет наши голоса.
Апельсины солнцами на блюде,
Снегопада блески – конфетти.
Бой курантов... Загадаю: Будет
Неприменно счастье впереди!

Цветущая елка

Мимоза – цветущая елка.

И только.

А март – не зима, не весна.

Не до сна.

То тают сугробы, то снова завьюжит.

То тужит

Метель, что цыганкой плясала,

Хоть знала

Случайность их встречи и близость разлуки.

А руки

Замерзли, неся эти нежные ветви.

И ветер

Принес вдруг тепло. Неужели возможно?

Тревожно

Гляжу в этот ранний рассвет предвесенья.

Не до веселья.

Ожог заката

Мое останется моим,
В муку не перемелешь муку.

Бег времени неумолим —
По перегонам, с перестуком.
Одна у жизни колея,
Конечной станцией: разлука.

Зной пахнет дегтем.
Ты и я —
По шпалам, занесенным пухом
От одуванчиков былых,
От тополей, от Иван-чая.
Предгрозовое.
Теплый вихрь
Макушки елей раскачает.

И, как теперь не половинь
Себя со мной на до и после,
Все длится лето, неба синь
Да земляники спелой россыпь.

К чему все это?

Не проси
Прощенья, ибо то, что было —
Уже случилось.
Прорасти
Травой – печалям.

Я – любила, —
Растеряно.

Себя терять,
Укутывая душу шелком.
Полутона в полутенях,
Знакомые шаги и шепот.

О, прошлое, оставь меня!
В твоих цепях, иссохнув, кануть...
Ожог заката – просто дня
Незаживающая память.

Запомни, мир

Дожди смывают прошлогодний прах,
Уносятся былые беды прочь.

В кустах сирени сумасшедший птах
Любовь зовет.

И напролет всю ночь

В пруду кувшинки, звезды и русалки,

Под шелест ветра в ивовых ветвях,

Смеются звонко и играют в салки.

Рассвет купцом въезжает на конях

Горячих.

Солнца лучик рыжий

Торопится прогнать из мира страх.

Час истины становится все ближе.

Люблю тебя – пишу на облаках,

На синей глади Финского залива,

На парапетах и на площадях.

Запомни, мир, меня такой – счастливой,

Наивной девочкой в рисунках и стихах.

Осеннее кружево

Заплетется осеннее кружево
От мороза пожухлой травы.
Мы любовь уходящую дружбою
Не заменим и станем «на Вы».

Остановится время непрошено.

Застывает мгновений янтарь.
В нем блестящую мушкой прошлое,
И о том, что не сбылось, печаль.

Холодает.
Дождинки – горошины
Рассыпает бредущая ночь.

Шепот листьев: «Ты очень хорошая»,
К сожаленью, не может помочь.

Застыв перед ижицами

В восхищенье застыв перед ижицами,
Я рушник вышиваю крестиком.
Положи, как закладку, в книжицу
Подарённый мной лучик месяца.

Серебрятся руны муарово,
Строк сияние льется песенкой.
Полыхнут зарницы пожарами
И обиды сгорят все весело.

На крылах лебедей известие
О приходе твоём написано.
Изначально быть вместе нам
Предначертано – это истина.

Отражается вся вселенная
У любви в глазах васильковых.
Ослепительно, до изумления,
Мир наполнит собою слово.

Из стручка горошины катятся
Жемчугами в шкатулку памяти.

У калитки в ситцевом платье

Стоит девочка.

Помните, мальчики?

В рожь уводит тропинка заветная.

Неизменные есть величины

И такие простые.

Вечные

Отношения женщины и мужчины.

Зимний яшень

Зимний яшень спит, хрустальный.

Иней на плодах-крылатках.

Вечер алой стужей налит
До краев.

Пути обратно
Не сыскать об эту пору,
Занесли снега дороги.

Волки лишь морозу вторят,
Что манит в свои чертоги,
Рассыпает бриллианты,
Серебрит макушки елей,
В ледяные бьет куранты
И на тройке злых метелей
Подлетает, словно ухабрь,
Предлагает прокатиться,
А откажешь – в вековуху
Заколдует, в небылицу.

Мне хоть в сани к чародею,

Хоть к русалкам в полынью,
Только что я ни затею —
Все впустую воду лью.

Вот и ты, мой друг сердечный,
Не зови зазря к себе,
Ничего не бесконечно.

Март на крыльях голубей
Принесет тепло – ты сгинешь,
Словно морок, словно дым.

Губы слаще пьяной вишни

То ли не был ты, то ль был.

День уходит безвозвратно,
Вечер алой стужей налит.

Иней на плодах-крылатках,
Зимний ясень спит, хрустальный.

Сквозь усталость

— 1 —

Ах, сквозь усталость,
Вуаль морщинок
И дым сединок
Я вижу детство.
Мне в нем согреться,
Мне сил набраться,
И вновь – смеяться.
И вновь – поверить,
Забуть потери.
Венок сплетая,
Во сне летаю.

— 2 —

Все кончилось. Октябрь на исходе.
Уплыть бы вдаль на белом пароходе.
Нет, на фрегате, под всеми парусами,
В страну, что детскими зовется снами.
Я живу на даче. И хозяйский мальчик
Дарит мне подсолнухов солнышки горячие.
На прощанье отдаю красно-синий мячик,

И не знаю, почему, но мы оба плачем.
Где теперь подсолнухи до небес,
Где теперь крапивы жгучий лес,
Где девчонка с бантиком и курносый мальчик...
По осенним лужам скачет старый мячик.

– 3 —

А снежинки – тают, тают...
Принцы реже нас встречают,
И, так можно заблудиться,
Не горит перо Жар-птицы.
Ну а я, назло врагам,
Эту сказку не предам.
Ну и ты – не предавай,
Чаще детство вспоминай!
Помнишь класс, залитый светом:
На стене висят портреты —
Добрых гениев череда.
Вторник был или среда?
Все проходит. Из альбома
Смотрит девочка влюблено.

– 4 —

Туман – это чья-то белая кошка.

Давай помечтаем с тобою немножко:

Что снится тебе, меховая зверушка —
Молочные реки иль мышка-норушка?

Мне снятся чудесные дальние дали!
Я в платье в горошек крутила педали.
Ромашки и ленты я в косы вплетала,
И рыцаря долго, ах, долго искала...

В тумане иллюзий легко заблудиться,
И, кажется, что невозможно влюбиться.

Ах, белая кошка, пушистый комочек,
Надеяться сердце по-прежнему хочет.

— 5 —

Мне вспомнилось лето.

Смотрю я в окошко:
По грядкам гуляет соседская кошка.
В кустах черноплодки —
Нахальные птицы,
А мне из-за них
Рано утром не спится.

Цветут гладиолусы
Гордо и ярко.

Прощаемся с летом.
Лесные подарки
Несу я в корзине
На зависть соседям.
И скоро мы в город
На зиму уедем.

Мне каждое лето —
Как память о детстве.
Мне долгой зимою
Той памятью греться.

Набекрень

Новой жизни не получится, не жди.
Смоют пылью нынче прошлое дожди,
Разлетится Синей птицею сирень
И расстелет день зеленую шагрень.

Ах, шагрень – прожилки снов, стихов и слёз.
Все что было – было правдой и всерьёз.
Все что будет – тоже правда, а не ложь.
Ты находки и удачи перемножь,

Лентой радужной надежд их перевей.
Трель выводит ошалевший соловей.
Трель – меретка, трель – тропинка.
На лугу
Леший ловит непослушную Луну.

Ловит, ловит, ночь за ночью – круглый год,
А Луна к русалкам юркнет в хоровод.
Тсс!
Не смейся, все взаправду и всерьёз!
Ах, шагрень – прожилки снов, стихов и грёз.

Новой жизни не получится, не жди.

Смоют пылью нынче прошлое дожди.

Мир напялит солнце шляпкой набекрень:

– Не печалься! Жизнь – шагрень, но долог день!

На солнца колеснице

Вот ясный день на солнца колеснице,

В нее запряжены ветра и птицы,

И разлетаются, как брызги, облака.

Держи меня за руку.

Пусть легка

И мимолетна будет наша встреча,

К чему судьбе изменчивой перечить,

Когда она нам дарит этот миг —

Балтийский берег, чаек шалых крик,

На дюнах отсвет теплый янтаря,

И смолы сосен искрами горят,

И вересковым медом пахнет полдень,

И от восторга жизни сердце ломит.

Миткаль

я ходила по краю крыши
или мира – не вижу разницы
падал в небо шмель – выше и выше
ты меня называл проказницей

собирала я в чашку ягоды
земляничные звезды-бусины
ели чем-то похожи на пагоды
не хочу быть тебе обузой

серебрила миткаль в полнолуние
звезды – оземь, знакомое дело
шутовской колпачок петунии,
не вздыхай, я сама надела

и ходила – по краю крыши...
улыбаешься мне ты все реже
голос тихий мой не услышишь
мне до неба – шаг... не удержишь

Запомни – сегодня

Запомни – сегодня.

...И солнечный блик, как всплеск.

Миг, словно вечность,

и нечем его заменить,

да и незачем.

Значим мы что-то для этой Вселенной —

наивные думы.

В те дни, что мы юны,

весь мир получаем в награду,

авансом.

Ложатся

под ноги дороги и травы,

и звезды – в ладони.

О доле своей вопрошаем богов,

хоть не верим,

что нас ожидают печали,

что нас поджидают потери.

Данайцы приносят дары нам —

мы, глупые, рады.

...А жизнь – это тот же конкур.

Шенкеля.

Но все выше преграды.

Лиловая роза

Лиловая роза в саду опустелом
Свои лепестки развернула несмело.

Ах, если б чуть раньше —
Под солнцем палящим
Она б розовела, красуясь и нежась.

Лиловая роза, осенняя нежность.

Здравствуй, любовь!

Здравствуй, любовь!

Давно не встречались,
Хотя – как посмотреть.

Без тебя, возможно, еще не смерть,
Но, абсолютно точно, не жизнь.

Без тебя нет никаких вероятностей,
Кроме безбрежных ледяных полей
И бесконечного огня,
Пожирающего мир и – меня.

Стереотипная аллегория, но:
Ты – это вино
И кровь.

Здравствуй, любовь!

Я начала забывать твои лики
И то, как ты умеешь улыбаться.

Рада видеть, что не меняешься

И – совершенна, по-прежнему.
Такая же, какой была раньше,
Моя сумасшедшая подруга.

Истинная сладость – пить тебя
И вдыхать
Ароматы роз и глициний.

Циник
Скажет: – Все гораздо прозаичнее и проще.

Спорить и доказывать очевидное не буду.

Полощет
Ветер облака в заливе.
Крылья чаек белоснежные
Режут
Волны синие
На миллиарды солнечных зайчиков.

Мальчиков
И девочек я бы учила видеть друг друга.

Здравствуй, любовь!

Ты упала на мои плечи
Водопадом Виктория.

.На тебя похожа Виктория Регия
В момент цветения.

Поколения
Уходят. Исчезать могут страны,
Равны
В своей беззащитности
Перед твоей слабостью и бестолковостью.

Ню
Моей души.

Грешить —
Это синоним жить.

Здравствуй, любовь,
Умопомрачительная
В своей неизбежности.

Эдельвейсы нежности
И томящиеся от страсти пионы.

Балконы,
Внимающие серенадам.

Адам
Прозревающий,
Восхищенно смотрящий на Еву.

Еле
Ползущее солнце – улитка июля —
По твоим земляничным полянам.
Луна – серебряная рыбка —
В бездонных озерах твоей жажды.
...Утоли ее мною...

Здравствуй, любовь!

Я ждала целую, нет, разбившуюся вечность,
И укладывала ее осколки
В мозаику своей жизни.
Получалась странная картина —
Сюр.

Довольно.

Слезы – в перлы,
Перлы – в цветы,
Цветы – в яблоки.
Яблоки —
В прикосновения пальцев.

Губ откровения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.